

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Б А КУШХОВА,¹ Э С БАККУЕВ,² З М ИВАНОВА,³ А М ТРАМОВА⁴ и З М ХОЧУЕВА⁵

1,2,3,4,5 - КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСАГРОУНИВЕРСИТЕТ ИМ.В.М.КОКОВА 360017. Россия. Нальчик, пр-кт им.В.И.Ленина

1 «в»

Аннотация: Сельское хозяйство Северного Кавказа является одним из наиболее развитых в России. Вместе с тем внутри данного макрорегиона наблюдаются заметные (а в отдельных аспектах сильные) дифференциации не только по так называемой производственной специализации, объемам производства, экспорта, импорта, но также и по уровню развития (урожайности, продуктивности, рентабельности и т.п.). Причиной последнего выступает комплекс природно-климатических, пространственных, организационно-технологических, технических, институциональных, логистических и проч. факторов и условий организации сельского хозяйства. Последние оказывают влияние как на общую траекторию развития северокавказского сельского хозяйства, так и на локальные траектории отдельных отраслей и видов производств сельского хозяйства макрорегиона с соответствующими последствиями для региональных экономик. Однако это так называемое априорное понимание территориальных различий нуждается в уточнении. В частности, известно, что одинаковые факторы (тем более климатические, погодные и проч.) ведут к разной отдаче так называемой факторной производительности. Кроме того, в реальной действительности важно не просто указать на наличие того или иного фактора, а квантифицировать его влияние в конкретных условиях. В этой связи требуется провести анализ и получить конкретные (количественные) данные по территориальным различиям, определить факторы и условия, формирующие эти различия и формирующие особенности структурной динамики сельского хозяйства Северного Кавказа.

Введение. Значимость территорий в формировании общей динамики сельского хозяйства Северного Кавказа формально определяется их долями в валовой продукции сельского хозяйства макрорегиона. Можно выделить три типа регионов: крупные, средние и мелкие. Крупные отличаются не только своим размером (т.е. размером валовой продукции, а также основных факторов-ресурсов), но также и тем, что формируют (определяют, задают) траекторию развития или общий тренд развития макрорегиона. Средние, в указанном выше контексте, участвуют в формировании динамики (ускоряют или замедляют ее), создают локальные и структурные флуктуации, но в целом комплементируют или же диссонируют крупным. (В первом случае происходит накладка так называемых локальных импульсов, испускаемых разными типами регионов, в результате чего формируется ускоренная динамика макрорегиона. Во втором случае возникают противоречия, создающие торможение в динамике и, при определенных обстоятельствах, например, когда имеет место ни один-два доминирующих центра, а полицентричность и регионы, занимающие положение центра конкурируют между собой за право быть системообразующим, формирующим новые тренды на траектории развития макрорегиона). Мелкие регионы, в основном выполняют роль катализатора, если их много, когда же их мало, то создаваемые ими флуктуации ничего не значат для траектории развития макрорегиона. В то же время значимость каждого из регионов для общей траектории развития сельского хозяйства макрорегиона определяется тем, насколько регион оригинален в своем региональном сельском хозяйстве. Речь идет об продуктовой и отраслевой структурах, логистике, производственных и иных коммуникациях. Таким образом, малые регионы могут оказаться определяющими общий тренд развития, когда имеют передовое (технологически, технически, организационно, институционально и проч.) сельское хозяйство. И напротив, крупные регионы могут развиваться в фарватере мелких и средних, выступая в роли своеобразного «обслуживающего комплекса» более передовых региональных

агропродовольственных систем. В статье делается попытка, используя известный богдановский принцип наименьшего, описать состояние и определить перспективы развития сельского хозяйства Северного Кавказа.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая основы исследования. Методологическая база исследования включает положения региональной и пространственной экономики, менеджмента, пространственного развития сельского хозяйства, экономики сельского хозяйства.[3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12] В качестве методологического положения принят принцип наименьшего, высказанный А.Богдановым в его «Тектологии»[1] и формулируемый как то, что развитие комплекса отраслей макрорегиона определяется отраслью не сильнейшего, а наислабейшего региона, входящего в состав макрорегиона.

В качестве объекта проверки гипотез выступает сельское хозяйство Северного Кавказа в географических границах.[2] Таким образом, в состав Северного Кавказа входят следующие административно-территориальные образования: Адыгею, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Северную Осетию-Аланию, Ингушетию, Чечню, Дагестан, а также Краснодарский и Ставропольский края.

Эмпирической базой проверки выступили данные официальной статистики, систематизированные в статистических сборниках ФСГС России: «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России», а также статистические сборники ТО ФСГС России по регионам Северного Кавказа за период с 1990 по 2017 гг. Материалы адаптированы к работе на ПК в типовых программах Microsoft Office Excel 2007 и др.

Результаты и обсуждения. Данные официальной статистики указывают на то, что доли регионов, входящих в состав Северного Кавказа, в валовой продукции сельского хозяйства последнего не остаются неизменными. В 1990 г. наибольший удельный вес в ВПСХ Северного Кавказа занимал Краснодарский край, на долю которого приходилось 40,1%. На втором месте со значительным отставанием (24,1%) находился Ставропольский край. На долю сельского хозяйства Дагестана приходилось 10,0%, Калмыкии 6,3%, Кабардино-Балкарии 5,0%, Карачаево-Черкесии – 3,8%, Северной Осетии-Алания 3,1%, Чечни и Ингушетии – 5,0%, Адыгеи 2,5%. Однако, уже в 2000 г. доля Краснодарского края вырастает до 49,5%, а Ставропольского края снижается до 20,6%, доля Кабардино-Балкарии вырастет до 8,2%, но снижается доля Дагестана (8,7%), Северной Осетии (2,9%), Калмыкии (1,4%). Таким образом, можно отметить общую тенденцию 90-х годов: во-первых, снижение доли крупных аграрных территорий (за исключением Краснодарского края): Ставропольского края, Калмыкии, Дагестана. Наибольшее снижение наблюдается в Калмыкии, где спад составил более чем в четыре раза. Но и мелкие региональные сельские хозяйства – Ингушетия, Адыгея также сократили свою долю. Во-вторых, два региона Краснодарский край и Кабардино-Балкарская Республика нарастили свои доли. Причем первый повысил свою долю почти на 9,5 пп., а второй на 3,2 пп. Стараниями этих регионов и произошло, что темпы снижения сельского хозяйства Северного Кавказа оказались ниже, чем в целом по России и др. макрорегионам.

Двухтысячные годы по-разному отразились на динамике сельского хозяйства регионов, входящих в состав Северного Кавказа. В частности, за период 2000-2005 г. происходит снижение доли Краснодарского края (-3,2%), Кабардино-Балкарии (-1,7%), Адыгеи (-0,3%), т.е. в первую очередь тех территорий, которые удерживали траекторию роста в 90-е годы. Но при этом произошел рост доли Ставропольского края (+0,6%), Калмыкии (+0,7%), Северной Осетии (+0,7%), Дагестана (+3,3%). По-видимому, обе указанных тенденции – снижение одних и рост доли других - и формировали не только особенности территориального, но и динамического развития сельского хозяйства Северного Кавказа в первое пятилетие нового столетия. Во второе пятилетие – 2005-2010 гг. – Краснодарский край наращивает свою долю (+0,6%), но снижается доля второй территории (Ставропольского края) – 0,6%. Происходит рост в Северной Осетии (+0,5%), Адыгее (+0,7%), Калмыкии (+0,4%), Чечне (+0,4%), Карачаево-Черкесии (+0,6%). Но снижается в Дагестане (-0,7%), Кабардино-Балкарии (-0,9%); в

Кабардино-Балкарии наблюдается само высокое снижение доли). На общую динамику и в 2005, и в 2010 гг. оказала влияние Чечня. Причем прямо и косвенно. Прямо – сельское хозяйство Чеченской Республики стало учитываться в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа и тем самым нарастило его объем, но при этом объем прироста пришлось делить теперь уже и на Чечню. В результате (уже косвенно) произошло снижение доли других территорий Северного Кавказа.

В 2017 г. Краснодарский край так и остается системообразующим для сельского хозяйства Северного Кавказа, хотя его доля по сравнению с 2015 г. выросла всего лишь на 0,1%. Доля Ставропольского края – второго системообразующего центра – снизилась более чем на 0,7% по сравнению с 2015 г. При этом выросла доля третьей и четвертой территории – Дагестана (+0,9%) и Кабардино-Балкарии (+0,2%). Так же выросла доля Чечни (+0,4%), Калмыкии (+0,1%). Но по другим территориям наблюдается снижение, которое варьирует от 0,2% (КЧР) до 0,7% (Адыгея, РСО-Алания).

Если подвести итог динамики доли различных территорий в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа то окажется, что доля ВПСХ Дагестана в ВПСХ Северного Кавказа в 2017 г. по сравнению с 1990 г. выросла на 131,0%, Ингушетии до 16%, Карачаево-Черкесии – до 90%, Северной Осетии-Алания снизилась до 84%, Ставропольского края – снизилась до 93%, Адыгеи – до 92%, Калмыкии до 43%, Краснодарского края – выросла на 112,0% и Кабардино-Балкарии осталась неизменной.

В связи с проведенным анализом динамики структуры различных территорий в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа возникает вопрос о причинах формирующих (и оформивших) данную структуру, об ее тенденции во времени.

Анализ показал, во-первых, неравнозначность территорий, входящих в Северный Кавказ в формировании траектории развития сельского хозяйства макрорегиона. В распределении территорий по объему валовой продукции сельского хозяйства выявился один доминирующий центр (Краснодарский край), доля которого почти равна сумме всех остальных территорий, входящих в макрорегион. Таким образом, территориальную структуру формирует устойчивый центр. Вторая позиция также находится устойчиво в одном из субъектов (Ставропольский край) и значит, за вторую позицию также маловероятна конкуренция. Но третью-четвертую позиции в разное время занимают разные территории и поэтому конкуренция между территориями за это место растет. Оказывает ли эта конкуренция влияние на устойчивость роста сельскохозяйственного производства на Северном Кавказе? Анализ показывает, что нет. Но при этом конкуренция стимулирует общее развитие сельского хозяйства в макрорегионе. Во-вторых, насколько устойчива сложившаяся территориальная конструкция сельского хозяйства на Северном Кавказе? Нам представляется, что она достаточно устойчива и для северокавказского сельского хозяйства и для его роста, несмотря на то, что происходит снижение темпов роста двух главных региональных акторов северокавказского сельского хозяйства – Краснодарского и Ставропольского краев. По-видимому, от сельского хозяйства Дагестана, Чечни, Калмыкии будет исходить основной импульс для растущей траектории, но оно, очевидно, не изменит внутренней конфигурации макрорегионального сельского хозяйства. Таким образом, можно говорить о стабильной пространственной структуре сельского хозяйства на Северном Кавказе с элементами внутренней динамики за пределами двух крупных регионов – Краснодарского и Ставропольского краев.

На динамику удельного веса сельского хозяйства регионов Северного Кавказа оказывало (и оказывает) влияние большое количество разнообразных факторов, но, по-видимому, важнейшим выступает динамика темпов роста валовой продукции сельского хозяйства в регионах. И в этой связи рассмотрим динамику темпов роста валовой продукции сельского хозяйства регионов в ракурсе доли последних в сельском хозяйстве Северного Кавказа. Сопоставим в первую очередь динамику ВПСХ двух базовых территорий – Краснодарского и Ставропольского краев. Для первого характерна растущая доля в ВПСХ Северного Кавказа, для второго снижающая. Так вот, за период 1995 – 2000 г. валовая продукция сельского хозяйства

Краснодарского края выросла почти в 5,1 раза, тогда как ставропольского только в 3,8 раза. При таком росте доля сельского хозяйства Краснодарского края выросла до 49,5% (+3,0%), а Ставропольского края снизилась до 20,6% (-5,4%). Таким образом, недобранные Ставропольским краем 5,4% были более чем на половину забраны Краснодарским краем. Но и это не все. Нарастила свою долю Северная Осетия за счет более высоких чем ставропольское сельское хозяйство темпов роста ВПСХ (4,2 раза), то Карачаево-Черкесия (4,3 раза), Дагестан (5,3 раза), а Кабардино-Балкария и Ингушетия и вовсе превосходили даже темпы роста Краснодарского сельского хозяйства, соответственно, в 6,4 и 6,1 раз. В результате этих ускорений доля указанных территорий выросла в сельском хозяйстве макрорегиона. Таким образом, можно констатировать: те регионы, в которых при прочих равных условиях темпы роста валовой продукции сельского хозяйства оказываются выше средних по совокупности наращивают свои доли, а те регион, в которых темпы роста при прочих равных условиях оказываются ниже средних по совокупности регионов теряют свои доли в валовой продукции макрорегиона.

Но есть еще один нюанс в этой динамике и структуре роста. Дело в том, что взаимодействует сельское хозяйство регионов разного веса. Например, вес, (который рассчитывается как отношение валовой продукции сельского хозяйства регионов между собой), Краснодарского сельского хозяйства в 1995 г. был выше ингушского почти в 70 раз. Это означает, что на 1% прироста сельского хозяйства Краснодарского края сельское хозяйство Ингушетии должно ответить 70% своего, тогда будет равенство в приросте. Даже, занимающее второе место сельское хозяйство Ставропольского края на процентный рост краснодарского должно отвечать почти двукратным приростом, чтобы уравнивать приросты. Другие территории ранжируются с еще более значимыми коэффициентам. Например, дагестанское 3–6%, (кстати, в советское время их соотношение составляло 4,0), кабардино-балкарское 7-9 (в советское время 8 раз), североосетинское 11-15 (в советские годы 11 раз) и т.д. При этом следует заметить, что только некоторые территории: Дагестан, Северная Осетия, Чечня, Калмыкия снижают отставание от краснодарского краевого сельского хозяйства, тогда как остальные наращивают его.

О чем это говорит? Во-первых, о том, что если будет снижаться (а она наблюдается) динамика в сельском хозяйстве Краснодарского края, то будет снижаться также и общая динамика северокавказского сельского хозяйства. В настоящее время этого пока не видно, т.к. темпы снижения краснодарского краевого сельского хозяйства пока еще не критичны для общей траектории, но как только они окажутся ниже так называемых среднемакрорегиональных, так макрорегиональная траектория почувствует это снижение. Во-вторых, для обеспечения поступательного роста сельского хозяйства Северного Кавказа необходимо в первую очередь обеспечить рост краснодарского и ставропольского краевых сельского хозяйства, т.к. в сумме они дают более 2/3 валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа. Рост в таких субъектах как Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, по-видимому, не окажет существенного влияния на траекторию роста макрорегионального сельского хозяйства в силу невысокого их веса.

Рассмотрим в этой связи более подробно сложившуюся динамику внутри макрорегиона. В 2017 г. по сравнению с 1990 г. валовая продукция сельского хозяйства в целом по Северному Кавказу выросла в 28,6 тыс. раз. Наибольший рост наблюдается в Дагестане (37,4) и Краснодарском крае (32,0), а самые низкие (ниже среднекавказских) в Ингушетии (4,7), Калмыкии (12,5), Северной Осетии-Алания (23,7), Карачаево-Черкесии, Адыгее и Ставропольском крае (в 26,6). В результате указанных темпов роста произошло снижение/рост долей территорий в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа: Краснодарский край и Дагестан нарастили свои доли, соответственно, с 40,1% до 44,9% и 10,0% до 13,1%, при стабильности КБР (5,0%), а другие: Ставропольский край, Калмыкия, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Ингушетия снизили свои доли, соответственно, с 24,1% до 22,4%, 6,3% до 2,7%, с 2,5 до 2,3%, 3,8% до 3,5%, с 3,1 до 2,6%, 1,6 до 0,8%.

Но и внутри данного динамического ряда наблюдается разная динамика валовой продукции сельского хозяйства территорий, что видно на пятилетних данных. Например, в целом по Северному Кавказу валовая продукция сельского хозяйства за период 1995-2000 гг. выросла на 475,7%, среднегодовые темпы роста составляли 136,6%, а наибольшие темпы роста наблюдаются в Кабардино-Балкарии (640,0%) и Ингушетии (607,5%), соответственно, со среднегодовыми темпами 145,0% и 143,5%. Более высокие, чем в целом по СК темпы демонстрировали Дагестан (534,4% и среднегодовые темпы роста 139,8%) и Краснодарский край (506,4%) и среднегодовыми темпами роста 138,3%. В результате такой динамики данные территории повысили свои доли в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа в 2000 г. по сравнению с 1995 г. Другие территории, среди которых Ставропольский край, Адыгея, Калмыкия и т.д. снизили свои доли в ВПСХ Северного Кавказа. Причем Калмыкия и Адыгея, имея самые низкие темпы роста за период 1995-2000 гг. более чем в 1,8 раза ниже, чем в среднем по макрорегиону, снизили свои доли почти полтора раза.

С 2000 по 2005 гг. темпы роста ВПСХ по Северному Кавказу упали более чем в два раза по сравнению с предыдущим пятилетием. Наблюдается снижение также и по территориям макрорегиона. Темпы роста выше среднекавказских наблюдались в Дагестане (308,4%), Калмыкии (344,8%), Северной Осетии (279,9%), Ингушетии (240,5%), Ставропольском крае (229,6%) с более высокими, чем в целом по Северному Кавказу среднегодовыми темпами роста. В Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее темпы роста за период 2000-2005 гг. оказались ниже средних по Северному Кавказу, что привело к снижению их доли в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа.

В 2005-2010 гг. в целом по сельскому хозяйству Северного Кавказа продолжается снижение темпов роста валовой продукции сельского хозяйства. Причем если в предыдущее пятилетие среднегодовые темпы роста составляли 117,4%, то в новом на 2% ниже (115,4%). Произошло резкое снижение темпов роста в сельском хозяйстве Дагестана (-105,1% или -10,2% в среднегодовом исчислении), Ингушетии (-76,1%), Карачаево-Черкесии (-56,6%), Ставропольского края (-40,3%) и др. Рост показали сельское хозяйство Кабардино-Балкарии (+2,5%), Адыгеи (+80,0%) и Карачаево-Черкесии (+20%), а также Чечни, при почти нулевом снижении Краснодарского края (-0,3%). Однако, снижение оказалось более сильным, а потому и возобладала тенденция спада темпов роста валовой продукции сельского хозяйства по Северному Кавказу. Эти тенденции в динамике валовой продукции не оказали изменений в долях территорий.

В 2010-2015 гг. общий рост валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа составил 190,0%, а среднегодовые темпы роста 113,7%. В обоих случаях это ниже, чем в предыдущее пятилетие, соответственно, на 14,7% и 1,7%. Таким образом, можно говорить о снижении падения темпов. Наибольшее снижение наблюдалось в РСО-Алания (-83,3%, а среднегодовые на -10,0%), ЧР (-79,5%, а среднегодовые на -9,3%), Краснодарский край (-26,1, среднегодовые на -3,0%), КБР (-16,1%, а среднегодовые упали на 2,1%) и т.д. Рост наблюдался в сельском хозяйстве Ставропольского края (+32,5%, а среднегодовые темпы роста на +2,9%), Дагестана (+11,1, а среднегодовые на +1,3%), Ингушетии (+43,5%, а среднегодовые на +5,4%), Однако, в силу того, что снижение оказалось более сильным, а также потому, что оно происходило в крупнейшем сельском хозяйстве макрорегиона (Краснодарском крае), то и общее снижение темпов валовой продукции оказалось доминирующим.

Наконец, новое пятилетие (2005-2017 гг.), продолжается тенденция снижению темпов роста сельского хозяйства по Северному Кавказу в целом (среднегодовые темпы роста составляют 105,8%, что ниже предыдущих на 7,9%). Причем эта тенденция характерна для всех территорий макрорегиона. Правда, имеет место внутритерриториальная вариация, например, в Краснодарском крае среднегодовые темпы роста составляют 105,8%, что равно среднекавказским, но ниже предыдущих на 6,9%), Ставропольском крае среднегодовые темпы роста составили 104,2% (что ниже среднекавказских почти на 1,5% и ниже предыдущих по

краю на -13,3%), Дагестану, соответственно, 109,7 (+3,9% и -5,7%), Кабардино-Балкарии, соответственно, 108,3% (+2,5% и -1,8%) и т.д.

Выводы. Анализ состояния, основных тенденций территориального развития сельского хозяйства Северного Кавказа, во-первых, не подтвердил основной гипотезы, согласно которой динамику комплекса определяет поведение слабого звена, что применительно к нашей задаче означает, что поведение сельского хозяйства Северного Кавказа, определяется наиболее слабым ее территориальным АПК (на данную роль подходит сельское хозяйство Республики Ингушетия). Напротив, анализ показал, что развитие сельского хозяйства Северного Кавказа определялось поведением его крупнейших агентов – в первую очередь: сельского хозяйства Краснодарского края, а также Ставропольского края. Такое положение с основной гипотезой, на наш взгляд, объясняется, по-видимому, во-первых, тем, что сельское хозяйство Северного Кавказа, носит конгломеративный, а не системный, комплексный характер, т.е. различные территориальные АПК в нем невзаимосвязаны (ни технологически, ни технически, ни институционально, ни организационно) между собой, а выступают самостоятельными (и самодостаточными) субъектами, конкурирующими, а не интегрируемыми между собой; или, во-вторых, доминирование сельского хозяйства Краснодарского края (а с ним также и Ставропольского) настолько велико – монопольно, что от поведения не только самого слабого территориального сельского хозяйства (ингушского), но и любого другого (и даже всех вместе) не меняется общая динамика сельского хозяйства макрорегиона. Из двух предложенных причин, мы отдаем предпочтение первой.

Статистически обнаружено свойство снижения темпов роста, которое в большей мере оказывается характерным для крупнейшего территориального АПК (Краснодарского края), а также развитых, которые в 90-е годы допускали незначительное падение/снижение валовой продукции сельского хозяйства. Казалось бы в этой связи, выявленная статистическая тенденция лежит в русле известной закономерности – чем крупнее экономика, тем ниже ее ежегодные темпы роста и по мере увеличения размера экономики (и многоотраслевого комплекса), происходит снижение его темпов роста. (Однако, несмотря на это удельный вес ее может не снижаться, но даже расти, т.е. даже низких темпов роста достаточно, чтобы доминировать). Данная закономерность доказана не только на уровне мировых экономик, но также и на региональном уровне.[10] Эта закономерность находит свое подтверждение на примере сельского хозяйства Краснодарского края. Но это же правило не находит подтверждения на примере сельского хозяйства Ставропольского края, где среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства по пятилеткам с 1995 по 2015 гг., вели себя не в полном соответствии с приведенным правилом. Из четырех пятилетних периодов в двух демонстрировались темпы роста выше средних по макрорегиону, в одном (2010-2015 гг.) они оказались выше, чем в предыдущий период и выше, чем у всех остальных регионов. Но и мелкие территориальные агропромышленные комплексы (в первую очередь Ингушетии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, валовая продукция сельского хозяйства которых составляет от 1 до 4% от ВПСХ Северного Кавказа) также соответствовали правилу: малые комплексы имеют более высокие темпы роста, чем крупные и средние. В этой связи предлагается скорректировать вышеуказанное правило (а также гипотезу) с точки зрения основного элемента положения: принять вместо размера комплекса (экономики и проч.) уровень его развитости, учитывающий техническую, технологическую и т.д. обеспеченность и уровень последних. Это позволит сформулировать правило следующим образом: региональные (территориальные) комплексы, имеющие одинаковый уровень технико-технологической развитости по мере освоения последнего различными звеньями и субъектами (т.е. по мере распространения технико-технологических новаций и нововведений в различных агентах комплекса) будут демонстрировать снижение темпов роста, которые могут вырождаться даже в отрицательные, когда новые технологии и технику будут использовать все агенты комплекса, и не будет происходить технико-технологического обновления вообще, или же коэффициент замещения последних оказывается ничтожным по сравнению с доминирующим положением старых

отработанных технологий и техники. По-видимому, именно последнее мы и наблюдаем на примере сельского хозяйства Краснодарского края, но еще больше Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алания. Напротив, в АПК Чечни, Калмыкии и, отчасти, КЧР, наблюдается противоположное – насыщаемость факторами роста: прирост земельных и трудовых ресурсов, скота, техники, технологий, логистики и проч. Но, несмотря на рост в последних, общекавказская динамика сельского хозяйства снижается в силу того, что доля последних не является критической для сельского хозяйства Северного Кавказа, где «погоду» определяют один супергигант (Краснодарский край) и один гигант (Ставропольский край) и два средних (Дагестан и Кабардино-Балкария).

Главный фактор, направление, инструмент и механизм для развития сельского хозяйства Северного Кавказа – развитие многоуровневой глубокой внутрирегиональной интеграции. Как уже замечено сельское хозяйство субъектов Северного Кавказа имеет низкую (и даже отрицательную) интегрированность внутри макрорегиона. Сельское хозяйство различных субъектов не комплементирует между собой, а конкурирует, причем в самой худшей форме последнего, т.к. в основе конкуренции лежат не экономические, а административные местнические интересы и механизмы. Поэтому пока не будет преодолен сей территориально местечковый протекционизм (а на самом деле эгоизм), не будет создано единого экономического пространства на всем Северном Кавказе, рост северокавказского сельского хозяйства будет иметь явно выраженный конъюнктурный характер, т.к. в его основе лежит инновационный инструмент (внедрение новых технологий, техники, рынков и проч.), а не интеграционный (эффект от объединения, расширения ёмкости внутреннего рынка).

Литература

1. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. М.: «Экономика». 1989.
2. Википедия: Северный Кавказ. https://ru.wikipedia.org/wiki/Северный_Кавказ
3. Газаева М., Энеева М. Эволюция модели пространственного развития сельского хозяйства в зависимости от фундаментальных мирохозяйственных процессов // Вопросы экономики и права. 2014. №8. С. 110-114.
4. Миндрин А. Методология исследования проблем территориального размещения сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2012. № 1. С.23-29.
5. Нефедова Т.Г. Сельское хозяйство России: пространственная организация и основные тенденции // Общество и экономика. 2008. № 2. С. 120-143.
6. Рахаев Б. Пространственная характеристика сельского хозяйства России и пути повышения его эффективности // Общество и экономика. 2013. № 6. С.105-117.
7. Рахаев Х.М. и др. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы и перспективы модернизации. Lulu-Press, Inc. 2015. 232 с.
8. Рахаев Х.М., Энеева М.Н. Состояние пространственного развития сельского хозяйства и формирование агропродовольственного кластера России (проблемы теории, практики и методологии). Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018. 232 с.
9. Региональная экономика и пространственное развитие в 2 т. Том 1: учебник для вузов / под об. ред. Л.Э. Лимонова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 319 с.
10. Седум Ф.М. и др. Имеет ли значение размер региональной экономики для темпов ее роста? / Ф.Седум, К.Калабекова, А.Сабанчиев // Экономические науки. 2014. № 2 (111). С. 84-88.
11. Стратегия развития агропромышленного комплекса Краснодарского края до 2020 года. Режим доступа: [http://www.dsh.krasnodar.ru/documents/?query=Стратегия развития АПК до 2020 года](http://www.dsh.krasnodar.ru/documents/?query=Стратегия_развития_АПК_до_2020_года). (дата обращения: 19.11.18 г.).
12. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge: The MIT Press, 1999. 367 p.